

Для Се Шулина появление рядом слов «Минюй» и «Линь Шоучэнь» не было новостью. В прошлой жизни, когда он оказался втянут в скандал, именно вице-президент «Минюй» с особым рвением взялся за него, распуская слухи, добавляя масла в огонь и не жалея денег на наем армии троллей, чтобы раздуть несуществующие скандалы... Се Шулин был на грани нервного срыва, он никак не мог понять, почему «Минюй» так на него ополчился. И только когда «Синхуэй», компания, с которой он сотрудничал, тоже оказалась на грани краха, Линь Шоучэнь без колебаний переметнулся к «Минюй», даже не пожалев о крупной сумме за расторжение контракта...

Только тогда Се Шулин наконец понял, что все это время он был дураком, которого водили за нос, а он даже не замечал этого, продолжая жить в неведении столько лет.

Но кто бы мог подумать, что, начав жизнь заново, возможно, из-за его изменений, Линь Шоучэнь вынужден был раньше раскрыть свои связи с «Минюй». Если подумать, это, возможно, даже к лучшему... Размышляя об этом, Се Шулин направился к уже подготовленному особняку в старинном стиле.

В сериале «Третий лауреат» были задействованы самые популярные звезды современности, а режиссер Хуан Да был гарантом высоких рейтингов, что привлекло немало инвестиций. Помимо «Синхуэй», к которой принадлежал Се Шулин, в проект вложились «Энтертейнмент "Великая стена"», с которой был подписан Сяо Мо, а также «Минюй», чьи связи с Линь Шоучэнем были не до конца ясны. Именно поэтому «Минюй» смог внедрить своих актеров в съемочную группу.

Все эти факторы вместе сделали бюджет сериала «Третий лауреат» весьма внушительным. Хуан Да, увидев это, отказался от всех компьютерных эффектов и постобработки, арендовав несколько павильонов в Киногородке, где временно построили древнюю столицу с высокой степенью достоверности, чтобы добиться максимально реалистичного эффекта. Даже с придирчивым взглядом Се Шулина нельзя было не восхититься щедростью съемочной группы.

Когда Се Шулин прибыл на съемочную площадку, Хуан Да стоял в углу и объяснял что-то Сяо Мо. Тот молча слушал, время от времени кивая. Се Шулин замедлил шаг, с жадностью разглядывая профиль Сяо Мо. За последние две недели он был так занят работой, что это был первый раз, когда он увидел Сяо Мо, и взгляд его застрял на нем.

Казалось, он похудел, и цвет лица был не очень... Се Шулин нахмурился, размышляя, подошел к Сяо Мо и, как ни в чем не бывало, протянул руку, чтобы коснуться его щеки.

Сяо Мо вздрогнул, отступил на полшага, уклонившись от руки Се Шулина, и холодно спросил:

— Что ты делаешь?

Се Шулин на мгновение замер, осознав, что его поведение было неуместным, но лишь улыбнулся, не обращая внимания на холодный тон Сяо Мо, и мягко сказал:

— Я пришел навестить тебя. Продолжай заниматься своими делами, не обращай на меня внимания. В обед я принесу тебе еду.

Брови Сяо Мо сходились всё сильнее, он совершенно не понимал, что задумал Се Шулин. Ведь именно он предложил расстаться, именно он был беспощаден и не собирался менять свое решение. Как же так получилось, что спустя несколько дней этот человек изменился? И теперь еще собирается приносить еду? Беспричинная любезность — это либо подвох, либо коварство! Подумав так, Сяо Мо стал смотреть на Се Шулина с еще большей настороженностью.

Се Шулину было неприятно от его взгляда, но он сохранял мягкую улыбку, его глаза, словно персиковые цветы, излучали очарование, и он продолжал подмигивать Сяо Мо.

Хуан Да, держа сценарий, с улыбкой наблюдал за происходящим.

В конце концов именно Сяо Мо нарушил неловкое молчание, равнодушно произнес:

— Сегодня у тебя нет съемок, так что лучше уходи.

Се Шулин с обидой в голосе ответил:

— Почему ты меня прогоняешь? Я могу просто постоять рядом и посмотреть, разве нет?

Сяо Мо холодно посмотрел на него, развернулся и ушел, бросив на ходу:

— Ты меня раздражаешь.

Се Шулин с невинным видом посмотрел на Хуан Да:

— Хуан Да, я сегодня так плохо выгляжу?

Хуан Да покачал головой, многозначительно ответив:

— У Сяо Мо со зрением всё в порядке, проблема в настроении. На самом деле он не хотел, чтобы Се Шулин оставался, ведь испорченное настроение главного актера для режиссера — не лучшее дело.

Се Шулин сделал вид, что не понял намека, и все же нагло остался, устроившись рядом с местом Хуан Да, чтобы каждый раз, когда Сяо Мо посмотрит в его сторону, он мог вовремя подать ему нежный взгляд. К сожалению, Сяо Мо игнорировал его чувства, воспринимая его как пустое место.

Се Шулин не сдавался, готовясь к долгой войне. С этого дня он ежедневно появлялся на съемочной площадке, то принося кофе, то чай с молоком, а то и шоколад. Сяо Мо принимал все подарки, но тут же передавал их Хуан Да. Через четыре-пять дней Се Шулину показалось, что лицо Хуан Да стало заметно полнее.

На шестой день Се Шулин наконец не выдержал и с сарказмом посмотрел на Хуан Да, с удовольствием потягивающего чай с молоком:

— Хуан Да, ты, кажется, очень рад получать подарки.

Хуан Да весело выбросил пустой бумажный стаканчик и с улыбкой ответил:

— Вот видишь, Сяо Мо — настоящий молодец, знает, как угодить режиссеру. В отличие от тебя, ты мне никогда ничего не дарил.

На лбу Се Шулина вздулись две жилки, он сквозь зубы проговорил:

— Все, что ты съел, я подарил! Сяо Мо просто передал это тебе!

Хуан Да махнул рукой:

— Ладно, ладно, раз уж ты так заботишься о моем мнении, то пусть будет, что ты тоже

подарил.

Се Шулин был настолько ошарашен, что не нашел слов, в сердцах хлопнул по стулу и вышел покурить.

Тем временем Сяо Мо отдыхал в фургоне. Он приоткрыл шторку и окно, чтобы проветрить, и случайно увидел спину Се Шулина, прислонившегося к фонарному столбу с сигаретой. Он молча смотрел на его фигуру, в то время как Ян Ин, стоящая спиной к окну, продолжала болтать:

— Сяо Гэ, скажи, что этот подлец Се Шулин вообще задумал? Он как муха крутится вокруг тебя. Разве он не делает это нарочно, чтобы привлечь внимание папарацци и дать им повод очернить тебя?

Сяо Мо придерживал шторку, пряча лицо в тени, чтобы Се Шулин его не заметил, и равнодушно ответил:

— Вряд ли. Очернение мне ему не выгодно.

Ян Ин еще больше разозлилась:

— Тогда что он вообще задумал? Неужели он действительно хочет с тобой воссоединиться?

Сяо Мо устало потер виски и тихо сказал:

— Пусть будет как будет. Наверное, это просто временный порыв, скоро он остынет.

Ян Ин, однако, была не так уверена и с тревогой спросила:

— Сяо Гэ, если Се Шулин действительно искренне хочет вернуться к тебе, ты согласишься?

Сяо Мо погрузился в долгое молчание. Он пристально смотрел, как Се Шулин бросает окурок, тушит его ногой, подбирает и выбрасывает в урну, затем закуривает новую сигарету. Он так и не ответил.

Ян Ин не осмелилась его беспокоить, тихо занимаясь одеждой и личными вещами Сяо Мо.

Время шло, и в фургоне было так же тихо, как и снаружи, пока страстный зов не нарушил тишину.

— Се Гэ! — Линь Шоучэнь с улыбкой подбежал к Се Шулину, схватил его за руку и, заискивающе улыбаясь, сказал. — Се Гэ, что ты здесь делаешь? Неужели ты пришел специально, чтобы увидеть меня в мой первый день съемок?

Яркая улыбка Линь Шоучэня в солнечном свете казалась особенно ослепительной, глубоко раня глаза Сяо Мо. Его пальцы медленно сжались, и он резко закрыл шторку, холодно произнеся:

— Нет, я никогда не соглашусь.

Услышав такие резкие слова, Ян Ин удивилась и повернулась к нему:

— Почему? Если он искренен... Как ассистентка Сяо Мо, она всегда знала, насколько холодный и отстраненный Сяо Мо любил Се Шулина. Любил настолько, что мог терпеть его бесконечные

слухи, мог игнорировать все его недопонимания, любил до того, что тогда был готов унизиться и умолять Се Шулина не уходить... Если Се Шулин действительно искренен, Ян Ин очень надеялась, что Сяо Мо сможет с ним воссоединиться. Ведь для человека с таким характером, как у Сяо Мо, возможно, он полюбит только одного человека за всю жизнь.

Сяо Мо слегка опустил веки, скрывая всю боль и усталость в глубине глаз, и тихо сказал:

— Он мог расстаться с человеком, с которым был вместе много лет, из-за слез того, кого едва знал. Такому человеку нельзя доверять.

Ян Ин вздохнула, пытаясь уговорить:

— Но я вижу, что он стал гораздо сдержаннее, в последнее время никаких слухов, и с этим Линь он тоже отдалился...

— Хватит, — Сяо Мо прервал ее, с усталым лицом добавив. — Пойди к Хуан Да, скажи, что я плохо себя чувствую, и спроси, можно ли сегодня закончить пораньше.

<http://bllate.org/book/16600/1517155>